

ВЛАДИМИР ТУЧКОВ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЭЗИИ НЕСЛЫШАЩИМИ ЛЮДЬМИ

В среде обычных потребителей поэзии существует два способа ее восприятия: прослушивание стихов в исполнении автора либо профессионального чтеца и так называемое "чтение глазами", то есть чтение стихов, напечатанных в книге или периодическом издании. Принципиальной разницы между этими способами нет, они отличаются лишь скоростью поступления поэтического текста. В случае прослушивания эта скорость фиксирована особенностями авторского исполнения и зачастую превышает скорость усвоения слушателем информации. В случае чтения печатного текста читатель сам выбирает нужную скорость, читая быстрее или медленнее или даже по несколько раз перечитывая одну и ту же строфу до полного ее усвоения.

В случае с неслышащим потребителем поэзии мы имеем дело лишь со вторым типом восприятия - с "чтением глазами". Казалось бы, такой читатель находится в выигрышном положении, поскольку он не должен подстраиваться ни под чью скороговорку, которая при определенных обстоятельствах может усугубляться существенными дефектами речи. Однако это не так.

Дело в том, что обычный любитель поэзии, даже "читая глазами", все равно полностью проговаривает про себя все стихотворение. То есть он имеет дело с фонетическим эквивалентом поэзии, когда звучание слов порой существенно отличается от их написания. Например, "чего" мы произносим как "чи-во", "дождь" как "до-щь", "что" как "што" и т.д. А для неслышащего человека написание слова и его воспроизведение идентичны.

Следовательно, слышащий человек сочетание "чего" и "задумчиво", "дождь" и "березовых рощ" принимает за точные рифмы. А для неслышащего человека они никак не могут являться таковыми. Для него рифмами являются "дождь" - "вождь" и разноударная рифма "чего" - "пего" (наречие от прилагательного "пегий").

Однако этим проблема разного восприятия силлабо-тонической рифмованной поэзии слышащими и неслышащими людьми не ограничивается. Дело в том, что слышащие делят речь на слоги, сообразно с чем и устанавливается одинаковость рифмованных стихов. Неслышащие имеют дело лишь с буквами и словами. Для них одинаковая длина рифмующихся стихов является понятием графическим. То есть один и тот же размер и ритм имеют стихи, имеющие равное количество букв. А обычные стихи для слышащих, как бы версификационно безукоризненно они ни были написаны, для неслышащих являются какофоническим набором букв. Схематически стихотворение с перекрестной рифмовкой, которое удовлетворило бы неслышащих, можно изобразить следующим образом:

Абшаум тлпккол злоав а кеасращук,
Гивциждо нравув па непавтад!
Жолмие окмивй н квирэщук,
Пллыумт грасчж гэ грпактад!

Вне всякого сомнения, не только русский, но ни один мировой язык не обладает такой гибкостью, чтобы удовлетворить требованиям равнобуквенности стихов. Таким образом написание силлабо-тонических стихов для неслышащих любителей поэзии невозможно. А "нормальные" стихи с "нормальным" размером и "нормальными" рифмами лишь вводят неслышащих в заблуждение. Неслышащему непонятны стихи Тредиаковского, Сумарокова, Хераскова, Ржевского, Богдановича, Николаева, Попова, Майкова, Муравьева, Боброва,

Голенищева-Кутузова, Тучкова, Шаховского, Жуковского, Измайлова, Катенина, Туманского, Веневитинова, Дельвига, Козлова, Плетнева, Илличевского, Языкова, Пушкина, Ершова, Баратынского, Якубовича, Кюхельбекера, Лермонтова, Максимова, Деларю, Бутырского, Бенедиктова, Подолинского, Хомякова, Шевырева, Аксакова Константина Сергеевича, Аксакова Ивана Сергеевича, Павловой, Ростопчиной, Соколовского, Краскова, Милькеева, Дурова, Жадовской, Миллера, Тютчева, Фета, Некрасова, Давыдова, Михайлова, Никитина, Добролюбова, Огарева, Курочкина, Плещеева, Минаева, Буренина, Надсона, Шеллера-Михайлова, Трефолева, Лялечкина, Чюмина, Синегуба, Якубовича, Щербины, Грекова, Майкова, Григорьева, Полонского, Случевского, Апухтина, Корша, Бутурлина, Фруга, другого Голенищева-Кутузова, Минского, Льдова, Фофанова, Коневского, Лохвицкой, Соловьева, Бальмонта, Анненского, Сологуба, Брюсова, Иванова, Волошина, Эллиса, Комаровского, Балтрушайтиса, Блока, еще одного Соловьева, Зоргенфрея, Кузмина, Садовского, Верховского, Лозинского, Городецкого, Северянина, Парнок, Ахматовой, Липскерова, Шенгели, Мандельштама, Пастернака, Рождественского, Цветаевой, Гроссмана, Шершеневича, Бунина, Федорова, Коринфского, Скитальца, Черемнова, Галиной, Львой, Черного, Нарбута, Тарасова, Рыбацкого, Гмырева, Бедного, Артамонова, Бердникова, Есенина, Орешина, Богданова, Маширова-Самобытника, Кржижановского... Вся русская классическая поэзия непонятна неслышащему!

А уж о современных авторах и говорить не приходится! Более того, "нормальные" стихи с "нормальным" размером и "нормальными" рифмами оскорбляют достоинство неслышащих, поскольку постоянно напоминают об отсутствии у них одного из чувств. Таким образом происходит попрание гражданских прав неслышащего меньшинства слышащим большинством.

В связи с вышеизложенным предлагаю законодательным путем:

1. Запретить сочинение рифмованных стихов.
2. Запретить публикацию уже написанных рифмованных стихов в средствах массовой информации, а также их исполнение на радио, телевидении и литературных вечерах.
3. Изъять из публичных и частных библиотек литературу, содержащую рифмованные стихи.
4. Изъять из публичных и частных фонотек аудиозаписи рифмованных стихов.
5. Контроль за исполнением данного постановления возложить на Государственную палату мер и весов.
6. Об исполнении доложить мне.

30 апреля 1997 года